

Р.В. Стоянов

**МАТЕРИАЛЫ КОНЦА VI – НАЧАЛА III ВВ. ДО Н.Э.
ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО 2
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТАМАНСКОГО П-ОВА**

Поселение Артющенко 2 расположено в южной части Таманского полуострова в пяти километрах от хутора Артющенко (Краснодарский край, Темрюкский район)¹. В античное время этот район древней Синдики, вероятно, являлся частью хоры Гермонассы. Памятник был открыт в 1997 г. во время разведок, проведенных Я.М. Паромовым и Е.Я. Роговым (рис. 1). Археологические исследования проводились с 1998 по 2000 гг. Бугазским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН. Раскопки 1998 г. носили спасательный характер, основные усилия были направлены на исследование грунтового выступа треугольной формы площадью 112 кв. м, отделенного от берега глубокими трещинами, образовавшимися в результате абразии. Высота берегового обрыва в этой части берега достигала 10–18 м. Вся площадь раскопок была покрыта множеством трещин, образующихся в осенне-зимний период в результате размокания грунта. Активизация абразии была вызвана еще и тем, что здесь с помощью бульдозера была прорыта дорога в виде колеи глубиной от 0,5 до 2 м. Сейчас эта часть берега полностью разрушена, и на её месте образовалась пологая грунтовая осыпь, поникающаяся в сторону моря. Одной из особенностей стратиграфии этой части поселения было то, что верхние слои не были затронуты распашкой. Общая мощность культурных напластований на исследованной площади составила 1,8–2 м (рис. 2). Раскоп был доведен до материка, таким образом, участок был исследован полностью. В процессе раскопок были открыты три слоя, содержащие культурные остатки.

¹ В 1998/1999 гг. Работы проводились под общим руководством Е.Я. Рогова (ИИМК РАН), полевая обработка керамического материала была проведена В.И. Кацем (Саратовский госуниверситет). В исследованиях участвовали сотрудники Вестфальского университета (Мюнстер) в рамках проекта «Греки и их соседи». Подробнее см.: *Vinogradov Yu.A., Rogov E.Ja., Stähler K., Fomasier J. Archäologische Untersuchungen auf der Taman'-Halbinsel, Russland // EA. 2001. Bd. 7. P. 170–185.* С 2000 г. изучение памятника проходит под руководством С.В. Кашаева (ИИМК РАН). После 2003 г. раскопки поселения Артющенко 2 не проводились, поскольку основное внимание было сосредоточено на исследовании некрополя, открытого в 2002 г. к востоку от поселения.

Первый слой толщиной до 0,3 м – дерновый. В нем преобладали обломки тарных амфор, наибольшее количество которых относилось к хиосской продукции². Среди находок выделяются фрагменты пухлого горлых амфор развитого варианта III-B 1 (рис. 3, 1), производившихся в 80 г. – середине V в.³, прямогорлых (нимфейского варианта IVa) 40–30 гг. V в. (рис. 3, 5)⁴, а также обломками амфор с протоколпачковыми ножками варианта V-A, выпуск которых относится ко второй и третьей четвертям IV в. (рис. 3, 4)⁵. К продукции Фасоса относится обломок венца амфоры коническо-биконического типа, датирующийся 80-ми годами IV в. (рис. 3, 2)⁶. К более позднему времени относятся фрагменты гераклейских амфор пигоидного типа (рис. 2, 3) конца V – первой четверти IV вв.⁷

Чернолаковая аттическая керамика была представлена незначительным числом обломков⁸. Среди находок можно выделить дно чернолаковой чаши (рис. 3, 9) и фрагмент венца Bowl-kantharos конца IV в., украшенный в стиле *west slope* (рис. 3, 8)⁹. На основании этих материалов хронологические границы слоя могут быть определены в пределах первой половины V – первой половины IV вв. Среди остальных артефактов следует выделить группу столовой красноглиняной посуды, обломки которой составили более половины всех находок (без учета амфорной тары, хозяйственной и строительной керамики) из слоя. Большую часть фрагментов красноглиняных сосудов принадлежала мискам с краем каплевидного профиля (рис. 3, 6–7). Подобные миски являются одной из основных категорий находок при исследовании различных античных памятников V – начала III вв.¹⁰

Из второго слоя, содержавшего значительно большее количество находок, происходит в общей сложности 3716 керамических обломков. Соотношение групп керамики в слое представлено в табл. 1.

² При установлении центра производства учитывались только профильные части сосудов. Материал классифицировался на основании морфологических признаков, характерных для керамической тары отдельных производственных центров.

³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 17–18. Здесь и далее классификация амфорной тары представлена в соответствии с типологией С.Ю. Монахова. Все даты, кроме особо оговоренных, приведены до н.э.

⁴ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 19–20. Табл. 8, 5.

⁵ Там же. С. 22. Табл. 11, 6.

⁶ Там же. С. 67. Табл. 43, 1.

⁷ Там же. С. 126–134.

⁸ Здесь и далее типология чернолаковой аттической керамики по: Sparkes B.A., Tallkott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. 1970. Vol. XII 1–2; Rotroff S.I. Hellenistic pottery. Athenian and imported wheelmade table ware and related materials // The Athenian Agora. 1997. Vol. XXIX (1–2).

⁹ Rotroff S.I. Op. cit. No. 160.

¹⁰ Подробнее см: Кащаев С.В. Commonware // Panskoe I. Vol. I. Aarhus, 2002. Р. 153–155.

Распределение керамических находок из слоя II по группам

Группа		Общее количество фрагментов	% показатель ¹¹	% показатель без учета типов 1, 4–5
1. Тарные амфоры		3197	86%	
2. Столовая керамика	чернолаковая	17	0,5%	3,4%
	красноглиняная	333	8,96%	67%
	сероглиняная	40	1,07%	8%
3. Кухонная керамика	гончарная	25	0,67%	5%
	лепная	82	2,2%	16,4%
4. Хозяйственная керамика		5	0,13%	
5. Строительная керамика	черепица	17	0,45%	
Всего		3716	100%	

Как и в предыдущем слое, здесь преобладали обломки тарных амфор. При этом подавляющее большинство фрагментов (более 90%) принадлежали хиосским пухлогорлым амфорам развитого варианта III-B (рис. 3, 10–11) 80–70 гг. V в., а также амфорам с протоколпачковой ножкой варианта V-A (рис. 3, 12) второй–третьей четвертей IV в. и колпачковым амфорам без выделенной ножки варианта V-C (рис. 3, 11), выпускавшимся около середины III в.¹²

Целые и фрагментированные аттические рыбные блюда из слоя на основании аналогий датируются в пределах второй половины IV в. (рис. 3, 14–15)¹³. К сосудам для питья относились фрагмент края аттической чаши типа Stemless: inset lip (рис. 3, 13), датирующейся второй четвертью V в.¹⁴, и обломок Classical Kantharos: plaine rim с каннелированным туловом и росписью в виде ветки плюща в стиле West Slope (рис. 3, 16), по-видимому, относящийся к концу IV – первым десятилетиям III вв.¹⁵

Столовая керамика без покрытия занимает второе место по количеству находок в рассматриваемом слое. Большая часть обломков сосудов этой группы относилась к чашам с прямыми и загнутыми краями каплевидного профиля, аналогичным найденным в слое 1, а также массивным кувшинам на кольцевых, слегка вогнутых, профилированных поддонах (рис. 3, 17). Сосуды этого типа получили широкое распространение во второй половине IV–III вв. Они известны по материалам многих античных памятников¹⁶.

¹¹ Здесь и далее приведены процентные показатели до десятых долей.

¹² Монахов С.Ю. Указ соч. С. 17–18. Табл. 5–6; С. 22. Табл. 11, 6; С. 23. Табл. 13–2.

¹³ Rotroff S.I. Hellenistic pottery... No. 709–715.

¹⁴ Sparkes B.A., Tallkott L. Black and Plain Pottery... No. 471.

¹⁵ Rotroff S.I. Op. cit. No. 31; Sparkes B.A., Tallkott L. Op. cit. No. 711, 721.

¹⁶ Подробнее см.: Кругликова И.Т. Ремесленное производство простой керамики Пантикея. 1957 //МИА. 1957. № 56. С. 121–124; Алексеева Е.М.

Лепная керамика представлена довольно многочисленными обломками горшков двух типов¹⁷. К первому типу относятся сосуды с отогнутыми наружу или прямыми заостренными или скругленными краями (рис. 4, 9–11). Все сосуды имели слегка шероховатую, не лощеную поверхность. Степень отгиба краев отдельных сосудов, а следовательно, и вид кривой профиля, образованного венцом и плечом горшка, варьировались. В рамках данного типа можно выделить несколько вариантов. К первому относятся горшки с отогнутым в виде растрюба, слегка выгнутым или прямым горлом с четким переходом к плечам (рис. 4, 9–10, 12–13). Ко второму – фрагмент горшка с округлым в сечении, валикообразным краем и коротким, дуговидным в сечении горлом (рис. 4, 11). Подобный тип был наиболее распространён в Северном Причерноморье на протяжении античного времени. Ближайшие аналогии сосудам из Артющенко 2 дают материалы поселений скифского времени, располагавшихся на обширном пространстве между Бугом и Доном, а также в степных и предгорных районах Крыма¹⁸. Горшки этого типа сопоставимы с I типом лепной керамики Березани и Ольвии по классификации К.К. Марченко¹⁹.

Таким образом, хронология находок из второго слоя охватывает интервал с первой половины V до середины III вв. При этом типовой состав и хронология рассмотренной керамики весьма близки материалам первого слоя, что свидетельствует об одинаковых исторических условиях их образования. Близость типологического состава и хронологии материалов, позволяет считать это членение (на два слоя) в значительной мере условным.

Третий слой являлся гораздо более насыщенным керамическими обломками, чем два предыдущих. Распределение этих находок по группам представлено в таблице 2.

Распределение керамических находок из слоя III по группам

Группа		Общее количество фрагментов	% показатель	% показатель без учета типов 1, 4–5
1. Тарные амфоры		3863	86,4%	–
2. Столовая керамика	чернолаковая	25	0,5%	4,3%
	красноглиняная	369	8,2%	64%

Керамический комплекс первой половины III в. до. н.э. из Горгиппии // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 47. Рис. 1, 6; 4, 2–3; Кашаев С.В. Op. cit. С. 151–152.

¹⁷ Классификация лепной керамики была произведена по традиционной схеме, основывающейся на визуально фиксируемых различиях и особенностях морфологии и орнаментации отдельных сосудов.

¹⁸ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Нижнем Дону. М., 2000. С. 136 сл.; Stolba V.E. Handmade Pottery // Panskoe I. Vol. I. Aarhus, 2002. Р. 183–185. Types 1–4.

¹⁹ Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии в VII–I вв. до н.э. Л., 1988. С. 76–77.

	сероглиняная	46	1%	7,9%
3. Кухонная керамика	гончарная	32	0,7%	5,5%
	лепная	104	2,3%	18%
4. Хозяйственная керамика		7	0,1%	–
5. Строительная керамика	черепица	20	4,4%	–
	Всего	4466	100%	

Соотношение групп керамики без учета амфор, строительной и хозяйственной керамики показывает, что в этом слое, так же, как и в предыдущем, преобладали фрагменты столовой красноглиняной керамики. Процент лепной керамики сравнительно высок, превышая долю чернолаковой керамики более чем в четыре раза.

Как и в предыдущих слоях, из тарной керамики преобладали хиосские амфоры V в. Наиболее ранний из найденных в слое типов представлен обломком ножки сосуда, относящегося к раннему пухлогорлому варианту III-A, производившемуся в начале V в. (рис. 4, 7)²⁰. К более позднему времени относятся фрагменты горл амфор развитого пухлогорлого варианта III-B (рис. 4, 1, 5, 7), датирующиеся 80–70 годами этого столетия²¹. Замыкают хронологический ряд обломки горл прямогорлых сосудов, вариантов нимфейского IV-A (рис. 4, 3–4) и ботрос IV-B (рис. 4, 6), датирующиеся, соответственно, 40–30 и 20–10 годами V в.²² Среди профильных частей тары других центров следует отметить фрагмент венца амфоры на сложнопрофицированной ножке (рис. 4, 2), относящийся к пятой серии сосудов этого центра первой половины V в.²³, и обломок ножки лесбосской амфоры классического варианта III-A (рис. 4, 8), датирующегося второй половиной V в.²⁴

Аттическая столовая керамика представлена фрагментом стенки чернофигурного band-cup *skythos*, расписанного в стиле *Haimon Painter's* и относящегося к концу VI – началу V вв. (рис. 5, 2)²⁵. Среди обломков столовой красноглиняной керамики следует отметить край миски с закраиной каплевидного профиля (рис. 5, 7), *fish plate* (рис. 5, 6), а также дно кувшина на кольцевом профицированном поддоне (рис. 5, 5).

Среди других находок из третьего слоя отметим обломок края светлоглиняного мортара (рис. 5, 8). В литературе были высказаны различные мнения относительно места производства подобных сосудов, обычно их относят к продукции южнопонтийских или средиземноморских центров V–IV вв.²⁶

²⁰ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 17.

²¹ Там же. С. 17–18.

²² Там же. С. 19–20.

²³ Там же. С. 41–42.

²⁴ Там же. С. 47.

²⁵ Cp.: CVA Russia. Pl. 52, 1–4.

²⁶ Каšeев S.V. Op. cit. P. 215–220.

В этом слое найден лепной горшок с воронковидным туловом и плоским дном (рис. 4, 16) стандартного типа, который датируется очень широко – от периода архаики до римского времени²⁷. Имеется также обломок венца горшка с вертикальным скругленным краем и четким переходом к плечам, относящийся к первому типу лепных горшков по классификации К.К. Марченко (рис. 4, 15)²⁸.

Из третьего слоя также происходит прясло пирамidalной формы со сквозным вертикальным отверстием (рис. 5, 4) и коричневоглиняный светильник открытого типа с коротким носиком, плоским дном и овальной в сечении ручкой (рис. 5, 9). Светильники подобной формы были распространены во многих античных центрах с конца VI до первой половины IV вв. Они хорошо известны по публикациям материалов раскопок Коринфа, к продукции которого их чаще всего и относят²⁹.

На уровне материка на площади раскопа было выявлено в общей сложности 12 хозяйственных ям (рис. 2)³⁰. Яма 1, впущенная с уровня первого слоя, содержала захоронение собаки, совершившее, судя по найденным тут же проржавевшим консервным банкам, во второй половине XX в.

Яма 2 цилиндрической формы, диаметром 0,8 м и глубиной ок. 1 м была впущена с уровня слоя 2. Заполнение состояло из суглинка, при выборке которого было найдено 107 фрагментов керамики. Среди находок следует отметить фрагменты венцов пифоидных амфор Менды варианта I-A (рис. 6, 1) первой половины V в., а также амфоры на сложнопрофилированной ножке первой серии пифоидно-

²⁷ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Указ. соч. С. 144 сл.; Рогов Е.Я., Кашаев С.В., Форназир Й. Керамический комплекс из хозяйственных ям поселения Вышестеблиевская-11 на юге Таманского полуострова // БИ. 2005. Вып. VIII. С. 196; Виноградов Ю.А. Лепная керамика архаического времени с поселения Артющенко I на Таманском полуострове // ЗАИИМК РАН. 2006. № 1. С. 72; Арсеньева Т.М., Безуглова С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001. С. 102, 116. Кат. 102, 175, 178.

²⁸ Марченко К.К. Указ. соч. С. 76–77.

²⁹ См.: Broneer O. Terracotta lamps // Corinth. 1930. Vol. IV (2). Type IV; Howland R.H. Greek Lamps and their survivals // Athenian Agora. 1958. Vol. IV. Type 21 D. Nr. 183; Hayes J.W. Ancient Lamps in the Royal Ontario Museum. I: Greek and Roman Clay Lamps. Toronto, 1980. Nr. 11; Hübinger U. Die Antiken Lampen des Akademischen Kunstmuseums der Universität Bonn. B., 1993. No. 55.

³⁰ Номера ям соответствуют нумерации, приведенной в отчете Е.Я. Рогова (Рогов Е.Я. Отчет о полевых работах Бугазского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 1998 г. на Таманском полуострове // Архив ИИМК РАН). Четыре ямы (номера 7, 10–12) не содержали датирующих материалов. В рамках данной статьи рассматриваются керамические комплексы ям, содержащие материалы классического периода. Керамические комплексы ям эллинистического времени (ямы 6, 8) планируются к публикации в отдельной статье, совместно с материалами раскопок Артющенко 1, проводившихся в 1999–2002 гг.

го типа (рис. 6, 2), датирующейся концом VI – началом V вв.³¹ В яме также были найдены обломки хиосских амфор, в том числе фрагмент ножки пухлогорлой амфоры развитого варианта III-B (рис. 6, 3), производившихся в 80–70 годах V в.³² Кроме этого, в заполнении были найдены обломки глубоких мисок с закраинами каплевидного профиля (рис. 6, 4–5), имеющих широкую датировку в пределах V–III вв.³³ При разборке заполнения также были найдены обломки коричневоглинняных кухонных сосудов типа *lopas* (рис. 6, 6–9), которые хорошо известны по многочисленным аналогиям в комплексах конца V–IV вв.³⁴ В яме также были найдены обломки лепных горшков с отогнутыми, косо срезанными венцами (рис. 7, 1–2), а также обломок венца небольшого горшка типа *банки* (рис. 7, 3). Подобная форма соизвестна с типом IV, выделенным по материалам Елизаветовского городища. Такие горшки характерны для памятников меотских племен Прикубанья и Тамани. Они известны по материалам комплексов классического и эллинистического периодов, происходящих из меотских могильников³⁵. Исходя из анализа различных типов керамических находок, комплекс ямы 2 следует датировать в пределах первой половины V в.

Яма 3 была открыта в восточной части раскопа. Яма овальной в плане формы 0,7 x 0,9 м имела глубину до 0,9 м и была впущена с уровня слоя 2. На дне был расчищен скелет собаки. При разборе заполнения были найдены фрагменты стенок амфор и лепного сосуда. На уровне дна рядом со скелетом собаки находился фрагментированный бронзовый перстень, от которого сохранилась часть дужки в виде лентовидного кольца с несомкнутыми концами, а также ножка мендейской амфоры конического типа второй половины V – начала IV вв. (рис. 8, 4)³⁶.

К западу от ямы 3 была выявлена яма 4, ввшенная с уровня слоя 3. Диаметр устья 1,6 м, дна – 2,4 м, глубина – 1,6 м. В нишах, расположавшихся в северной и южной частях стен ямы, были найдены захоронения собак. Под костными останками были прослежены следы подсыпки из морских раковин и бронзовое кольцо в виде несомкнутой свёрнутой пластинки (рис. 8, 6). Среди немногочисленных находок из этой ямы следует выделить верхнюю часть хиосской амфоры с перехватом в нижней части горла, относящейся к позднепухлогорловому варианту III-C (рис. 8, 3). Производство амфор этого варианта прихо-

³¹ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 38–39, 89–90.

³² Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 17–18.

³³ Каšeев S.V. Op. cit. P. 153–155.

³⁴ Sparkes B.A., Tallkott L. Op. cit. P. 227 ff. No. 1964–1965; Zolotarev M.I. A Hellenistic Ceramic Deposit from the North-eastern Sector of Chersonesos. In: Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 B.C. // BSS. 2005. 3. Fig. 15.

³⁵ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения VI–V вв. до н.э. из грунтовых могильников меотских городищ правобережья Кубани // МИАК. 2001. № 1. С. 86, 88, 90, 95.

³⁶ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 94–95.

дится на третью четверть V в.³⁷ Кроме этого, в заполнении были найдены фрагменты плоскодонных горшков двух типов. Первый тип был представлен обломком довольно крупного горшка с практически вертикальными, слегка наклоненными внутрь стенками (рис. 7, 5). Ближайшей аналогией являются горшки, найденные при исследовании поселения Артющенко 1 и Вышестеблиевская 1. Авторы раскопок вполне обоснованно относят горшки этого типа к материальной культуре меотских племен Прикубанья и Тамани³⁸. Второй тип представлен фрагментом горшка первого типа по классификации К.К. Марченко (рис. 7, 6)³⁹. Яму 4 следует датировать в пределах третьей четверти V в.

Следующая яма 5 была впущена с уровня слоя 3 на глубину 1,75 м и заглублена в материк на 1,54 м. В сечении яма имела форму, близкую к цилинду диаметром 2,46 м. Заполнение состояло из суглинка с большой примесью золы, в верхней части был расчищен скелет собаки. При разборе заполнения было найдено в общей сложности 1111 фрагментов сосудов. Общее соотношение групп керамики представлено в таблице 3.

Распределение керамических находок из ямы 5 по группам

Группа		Общее количество фрагментов	% показатель	% показатель без учета типов 1, 4
1. Тарные амфоры		998	89,8%	
2. Столовая керамика	чернолаковая	17	1,5%	15,3%
	красноглиняная	70	6,3%	63%
	сероглиняная	4	0,3%	3,6%
3. Кухонная керамика	гончарная	11	0,9%	9,9%
	лепная	9	0,8%	8,1%
4. Хозяйственная керамика		2	0,1%	
Всего		1111	100%	

Как видно из таблицы, наибольшее количество находок составляли обломки тарных амфор. Отметим близость процентных показателей соотношений отдельных групп керамики из ямы 5 и аналогичных показателей керамики из слоя 3 (см. табл. 2).

Среди обломков тарных амфор преобладали хиосские сосуды, относящиеся к раннему и развитому пухлогорлому вариантам III-А и III-В (рис. 8, 5, 7, 10-12), которые хорошо известны по ряду северопричерноморских комплексов первой половины V в. На более ранних со-

³⁷ Там же. С. 18–19.

³⁸ Рогов Е.Я., Кашаев С.В., Форназир Й. Указ. соч. С. 196; Виноградов Ю.А. Указ. соч. С. 72.

³⁹ Марченко К.К. Указ. соч. С. 76–77.

судах присутствует орнаментация горла, венца и ручек полосами красной краски или лака⁴⁰.

В яме также был найден фрагмент ножки красноглиняной лесбосской амфоры варианта I-B архаического типа (рис. 8, 8), которые производились в конце VI – первой половине V вв.⁴¹ Зафиксированы фрагменты венца амфоры на сложнопрофилированной ножке (рис. 8, 1), вероятно, относившейся к первой половине V в., и мендейской амфоры мелитопольского типа (II-C), датирующейся в пределах второй–третьей четвертей V в. (рис. 8, 2)⁴².

Среди чернолаковой керамики следует выделить обломки доньев сосудов типов Stemples cup (рис. 5, 3) и Bolsal (рис. 5, 1) с graffiti на внешней части дна. Оба образца датируются второй четвертью – серединой V в.⁴³ Красноглиняная столовая посуда в заполнении ямы 5 представлена исключительно фрагментами массивных мисок с загнутым внутрь краем на кольцевых поддонах (рис. 10, 7–9). О месте изготовления подобной посуды трудно судить, поскольку в это время она являлась, пожалуй, одной из наиболее массовых категорий столовой керамики и производилась в различных центрах. Имеются также обломки нижних частей кувшинов, по которым, к сожалению, невозможно составить полное представление о форме сосуда (рис. 10, 10–11).

В яме были обнаружены обломки гераклейского пифоса из характерной для продукции этого центра желтовато-коричневой, мелкопористой глины с включениями известняка, песка, слюды и железистых минералов. Сосуд имел массивный, отогнутый наружу венец (рис. 6, 10). В яме также был найден фрагмент дна красноглиняного мортара. Аналогичные сосуды были широко распространены в различных античных центрах на протяжении классического и эллинистического периодов (рис. 6, 11)⁴⁴.

Кроме вышеописанных групп, следует отметить несколько керамических пирамидальных необожженных грузил для ткацкого станка со сквозными отверстиями в верхних частях (рис. 6, 1–2). Подобные грузила были повсеместно распространены на протяжении античного периода⁴⁵.

Группу лепной керамики из ямы 5, как и в других комплексах, открытых на поселении Артющенко I, составляли обломки горшков двух типов. К первому относились горшки типа I-C по классификации К.К. Марченко (рис. 9, 1–4). Как было отмечено выше, подобные сосуды, хронология которых охватывает период с VI по первую половину I вв., составляют наиболее многочисленную группу лепной керамики

⁴⁰ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 16–18.

⁴¹ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 48–49.

⁴² Там же. С. 92–94. Табл. 26.

⁴³ Ср.: Sparkes B.A., Tallkott L. Op. cit. No. 484, 534; Schilbach J. Elische Keramik des 5 und 4 Jahrhunderts // OF. 1995. Bd. XXIII. Taf. 46, 49, 1–2.

⁴⁴ Edwards G.R. Corinthian Hellenistic pottery // Corinth. 1975. Vol. VII (III). No. 624–625; Voigtlander W. Funde aus der Insular westlich des Buleuterion in Milet // IstMitt. 1982. S. 32, 30–173. No. 143–146.

⁴⁵ Подробнее см.: Wilson L.M. The Loom Weights // Olynthus. 1930. Vol. 2.

Лесостепной и Степной зон Северного Причерноморья⁴⁶. Ко второму типу принадлежали один целый и несколькими фрагментированных горшков, относящихся к так называемому «меотскому» типу (рис. 9, 5–7). В яме также были найдены фрагментированный бронзовый перстень с листовидным щитком и плоской дужкой и часть бронзового изделия в виде полого цилиндра (рис. 10, 12–13).

Исходя из рассмотренного выше материала, яму 5 следует датировать в пределах первых трех четвертей V в. Отметим, что это наиболее ранний комплекс, открытый за время исследований поселения Артющенко 2.

Последний комплекс материала, рассматриваемый в данной статье, был получен при разборе заполнения ямы 9 глубиной около 0,55 м, впущенной с уровня слоя 2. Поскольку она была практически полностью уничтожена абразией, установить ее первоначальную форму и размеры невозможно. Заполнение ямы состояло из суглинка с примесью золы. Здесь был найден 61 фрагмент керамики. Тарные амфоры представлены обломками профильных частей хиосских сосудов позднепухлогорлого варианта III-C (рис. 10, 1–3), производство которого приходится на вторую половину V в., а также ножкой мендейской амфоры мелитопольского типа, аналогичной ножке амфоры, найденной в яме 5⁴⁷. Кроме этого, в яме были найдены фрагменты красноглиняных мисок (рис. 10, 4–5) и обломок края мортара (рис. 10, 6) с отогнутой закраиной. Обломок имеет глину светло-оранжевого цвета с примесью песка с известняком и пироксеном, скорее всего производства Гераклеи Понтийской или Синопы⁴⁸.

Проведенный анализ различных групп керамической тары позволяет определить время возникновение поселения Артющенко 2 в пределах конца VI – начала V вв. Доминирующей группой находок из слоев и ям, открытых на поселении, являлись фрагменты транспортных амфор. Без их учета заметное количественное преобладание над другими группами имеют столовая красноглиняная и лепная керамика. Последнее позволяет с большой долей вероятности говорить о заметном присутствии в этот период носителей варварской материальной культуры. О наличии локального керамического производства, направленного на удовлетворение насущных потребностей, свидетельствуют не только находки лепной керамики, но и фрагменты сырцовых грузил.

Одной из интересных особенностей поселения являются захоронения собак. По крайней мере в двух случаях (ямы 3–4) можно уверенно заключить, что собаки были не просто брошены в ямы, а захоронены, поскольку в яме 3 собака была уложена в небольшое углубление, специально вырытое в дне ямы, а в яме 4 скелеты собак находились в нишах, вырытых в стенках ямы, имевших подсыпку из раковин. На-

⁴⁶ Марченко К.К. Указ. соч. С. 76 сл.; Stolba V.E. Op. cit. P. 183–184.
Type 1.

⁴⁷ Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 18–19.

⁴⁸ Каšаев S.V. Op. cit. P. 215–220.

ходки скелетов собак при исследовании античных памятников Северного Причерноморья не редки⁴⁹. Возможно, подобные захоронения отражают определенные религиозные представления, но нельзя исключать и того, что они являются обычным следствием хорошего отношения к собаке, издавна являвшейся верным спутником человека.

Таким образом, рассмотренные материалы являются важным источником, на основании которого можно составить представление не только о типах керамики, бытовавшей на поселении Артющенко 2 на протяжении конца VI – IV вв., но и о различных аспектах жизни сельского населения Боспора.

R.V. Stoyanov

**COMPLEXES OF MATERIALS OF THE END VI – THE BEGINNING OF
III B.C. FROM EXCAVATION OF SETTLEMENT
ARTUSCHENKO-2 IN A SOUTHERN PART OF TAMAN PENINSULA**

Article is devoted the publication of materials of the end VI – the beginnings of III B.C. from excavation of settlement Artjushchenko-2 in a southern part of Taman Peninsula. Settlement excavation was spent to 1998 by the Bosporus' expedition of IIMK of the Russian Academy of Sciences. The carried out analysis of various groups of finds allows to define time of occurrence of settlement Artjushchenko-2 within the end VI – the beginnings of V centuries. Dominating group of ceramics of layers and the holes opened on settlement, fragments of transport amphoras were. Without their account appreciable quantitative prevalence over other groups have table redclay and modelled ceramics. This fact allows to speak with the big share of probability about presence of local ceramic manufacture, and also about appreciable presence during this period of carriers of barbarous material culture among inhabitants of settlement.

⁴⁹ Подробнее см.: Стоянов Р.В. К вопросу о находках скелетов собак при исследовании поселения Артющенко 2 в южной части Таманского полуострова // БФ. 1993. С. 308.

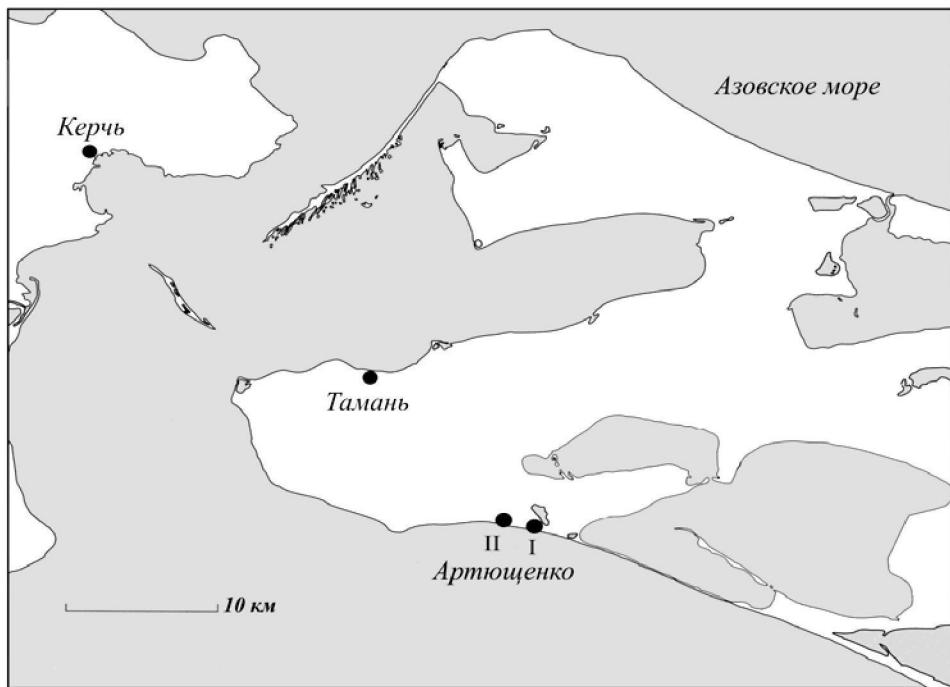

Рис. 1. План Таманского полуострова с обозначением объектов, исследовавшихся в 1998–1998 гг. экспедициями Вестфальского университета и ИИМК РАН

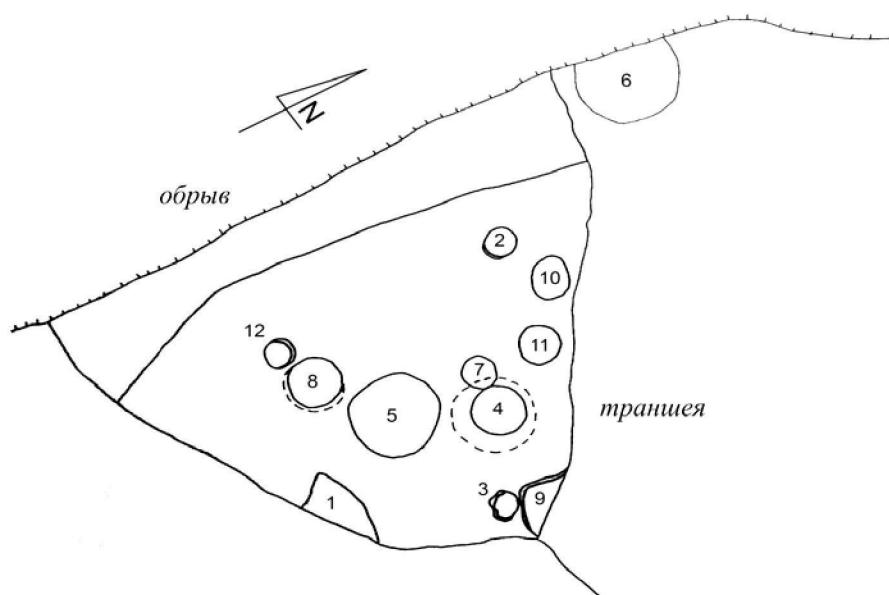

Рис. 2. План участка раскопок 1998 г.

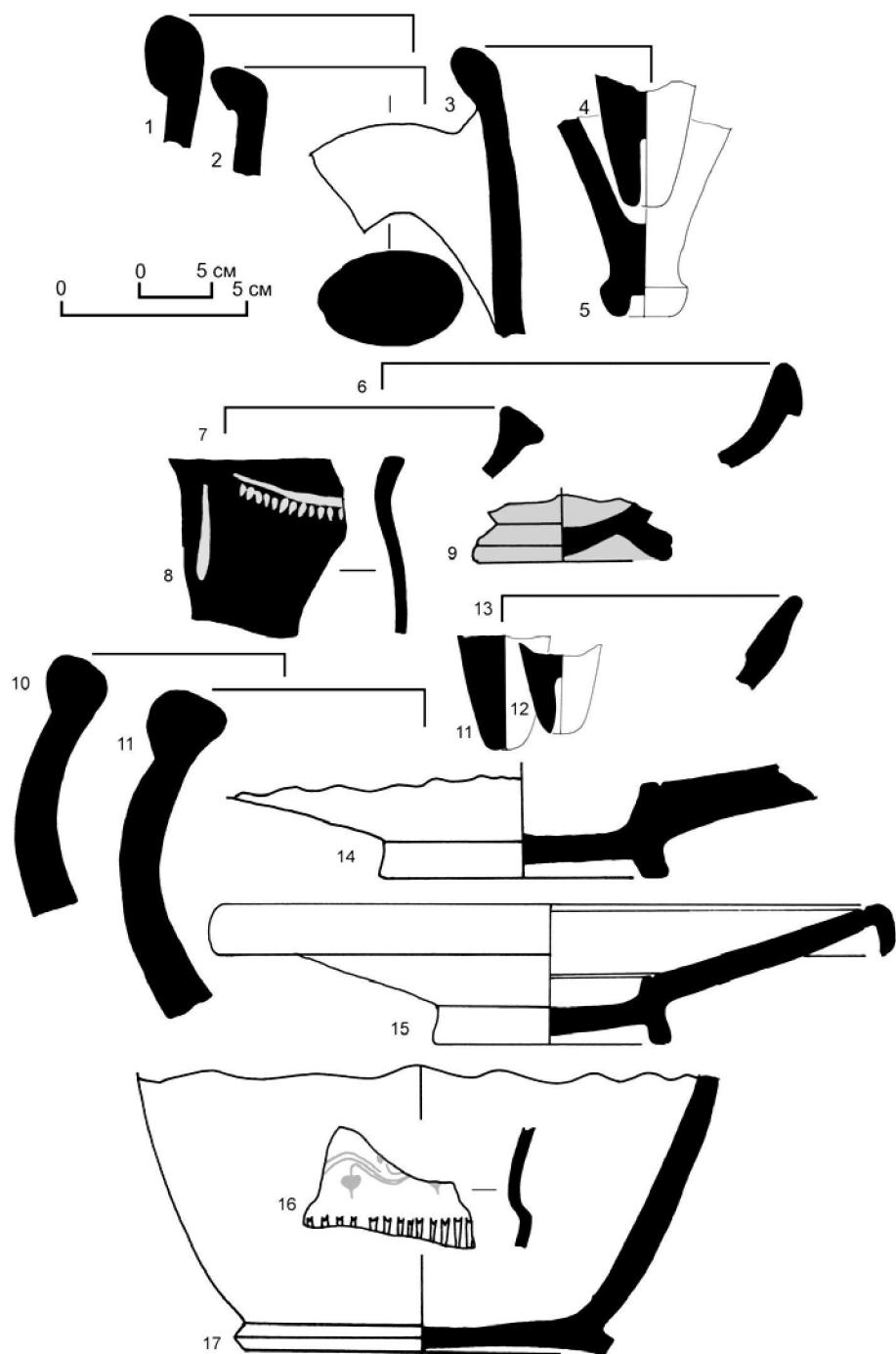

Рис. 3. Керамика из слоя 1 (1–9) и слоя 2 (10–17)

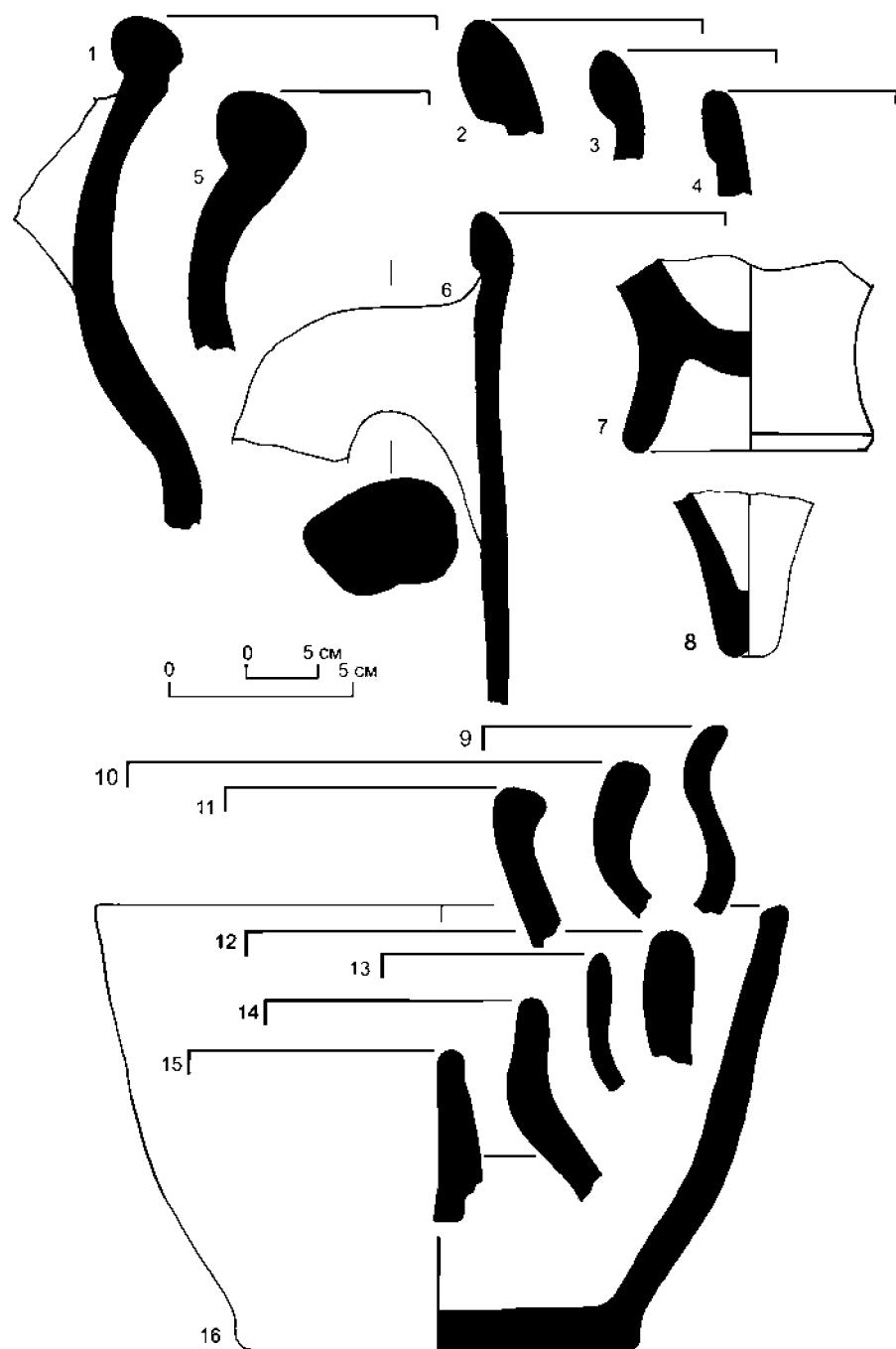

Рис. 4. Керамика из слоев 2 и 3: 1–8 – профильные части тарных амфор из слоя 3; 9–13 – профильные части лепных сосудов из слоя 2 и слоя 3 (14–16)

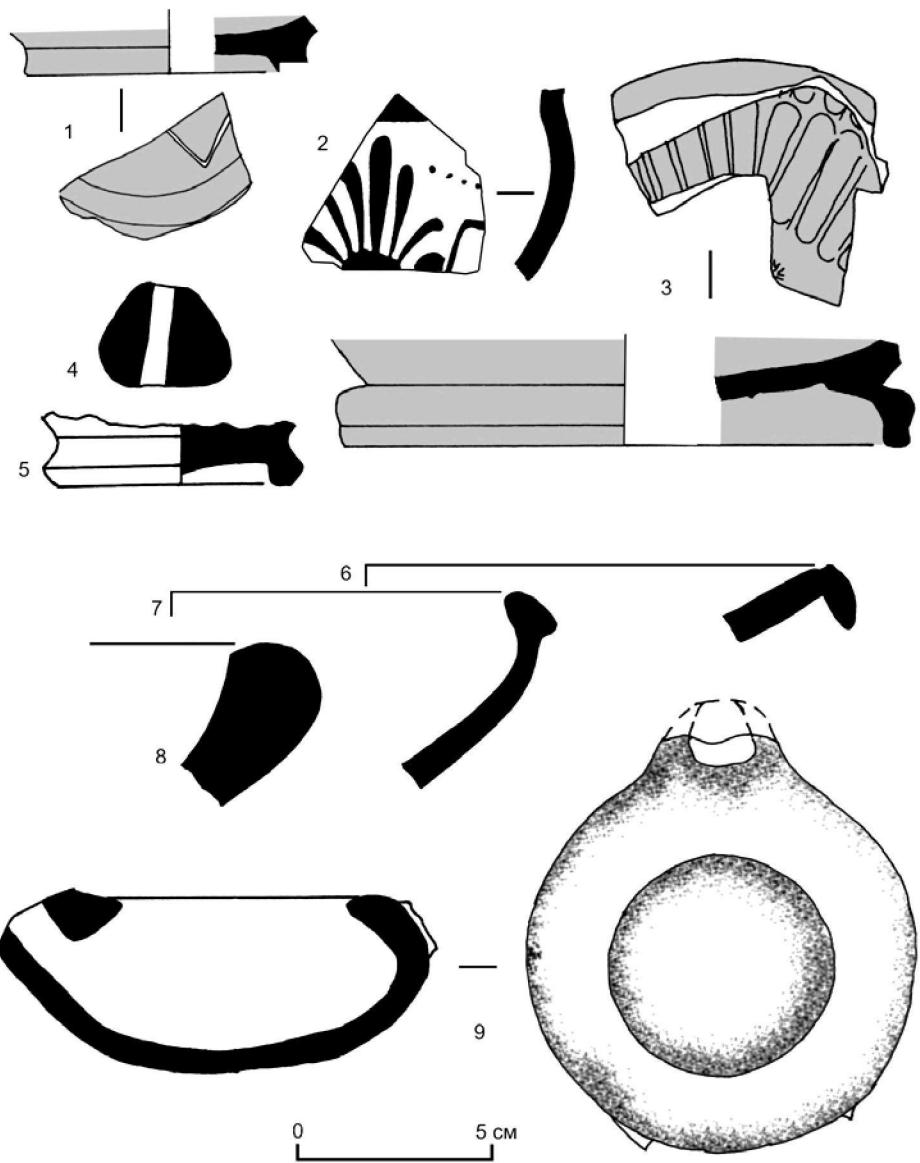

Рис. 5. Керамика из слоя 3 и ямы 5: 1, 3 – чернолаковые сосуды из ямы 5; 2 – расписной сосуд из слоя 3; 4–9 – керамика из слоя 3

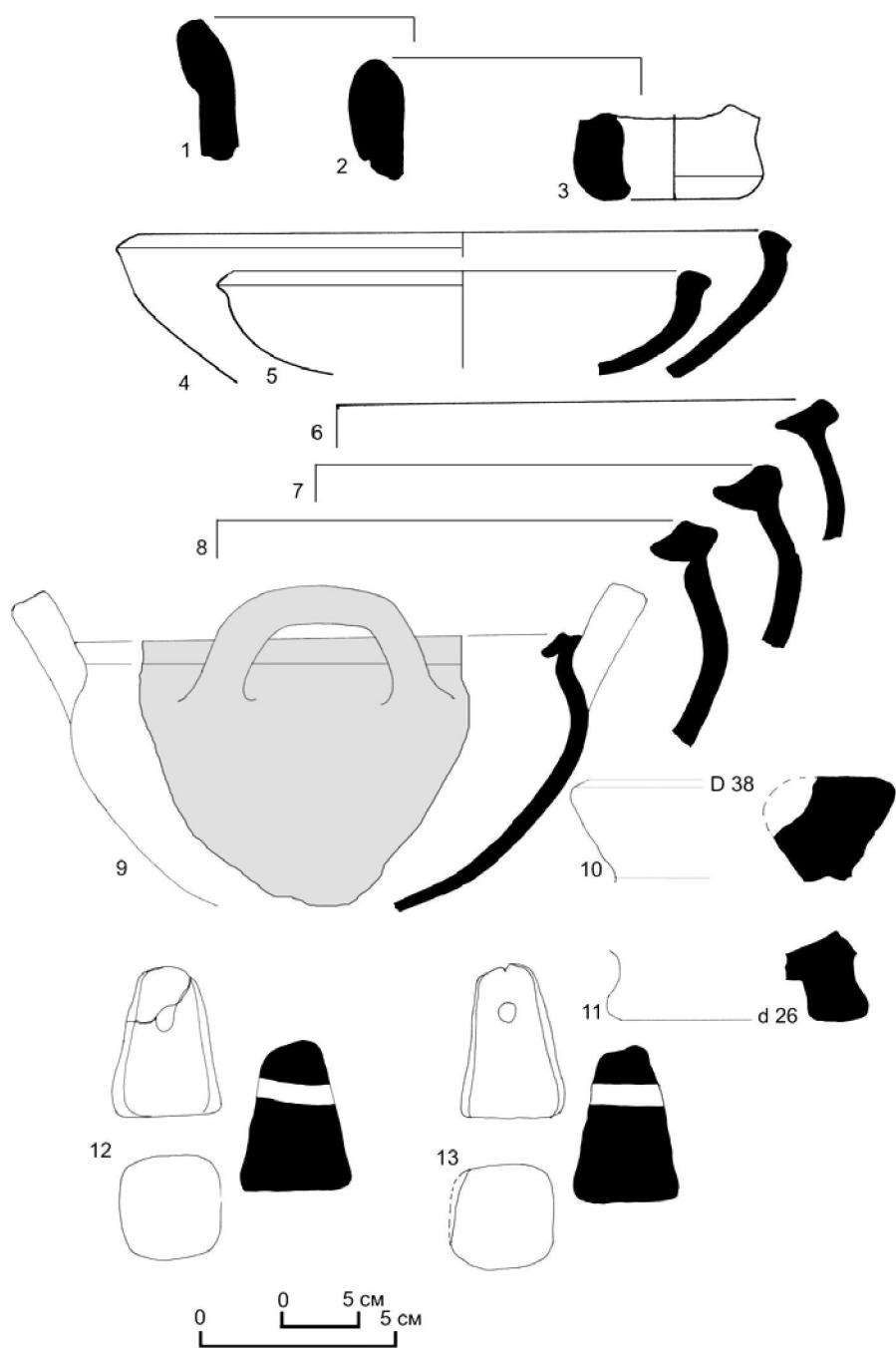

Рис. 6. Керамика из ям 2 и 5: 1–9 – керамика из ямы 2; 10–11 – профильные части пифоса (10) и мортара (11) из ямы 5; 12–13 – керамические грузила из ямы 5

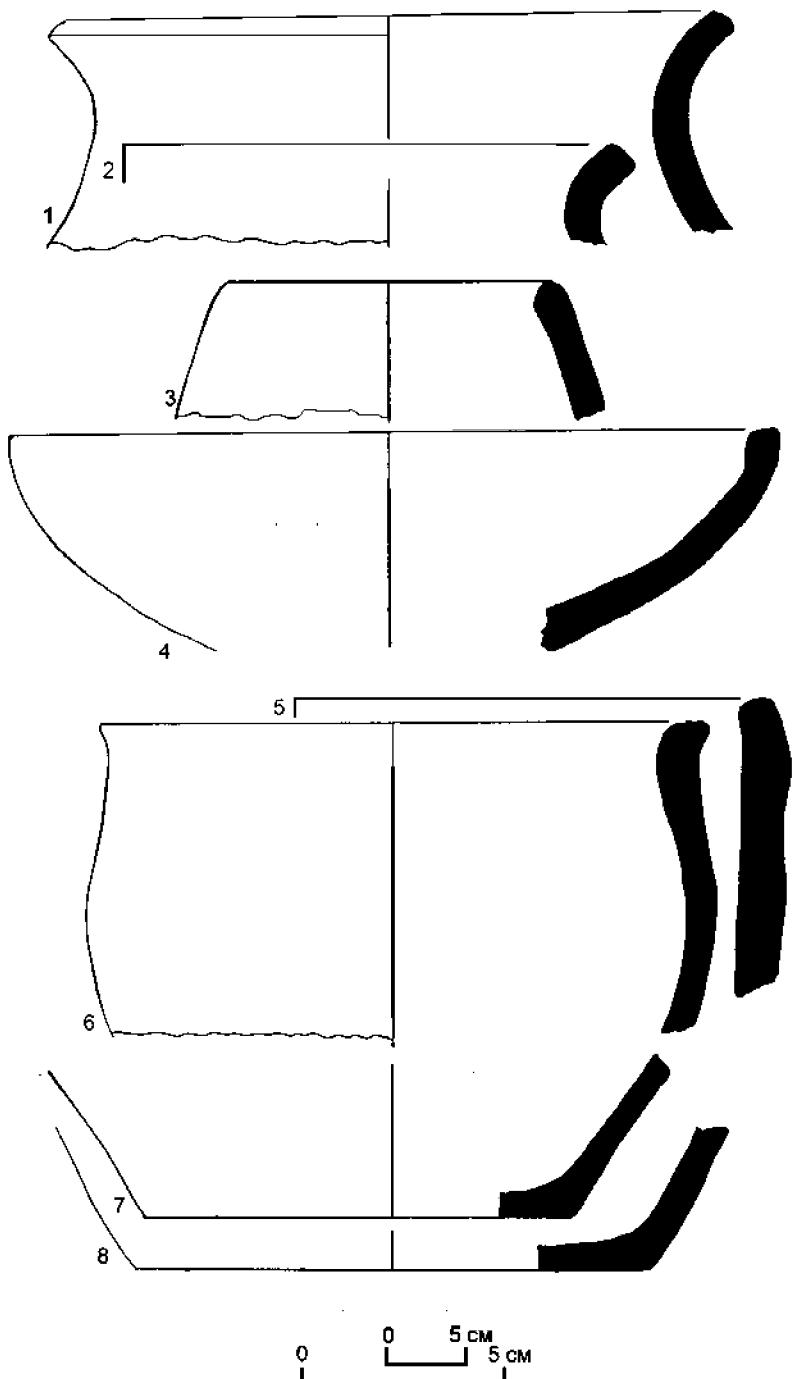

Рис. 7. Профильные части лепных сосудов из ям 2 (1–4) и 4 (5–8)

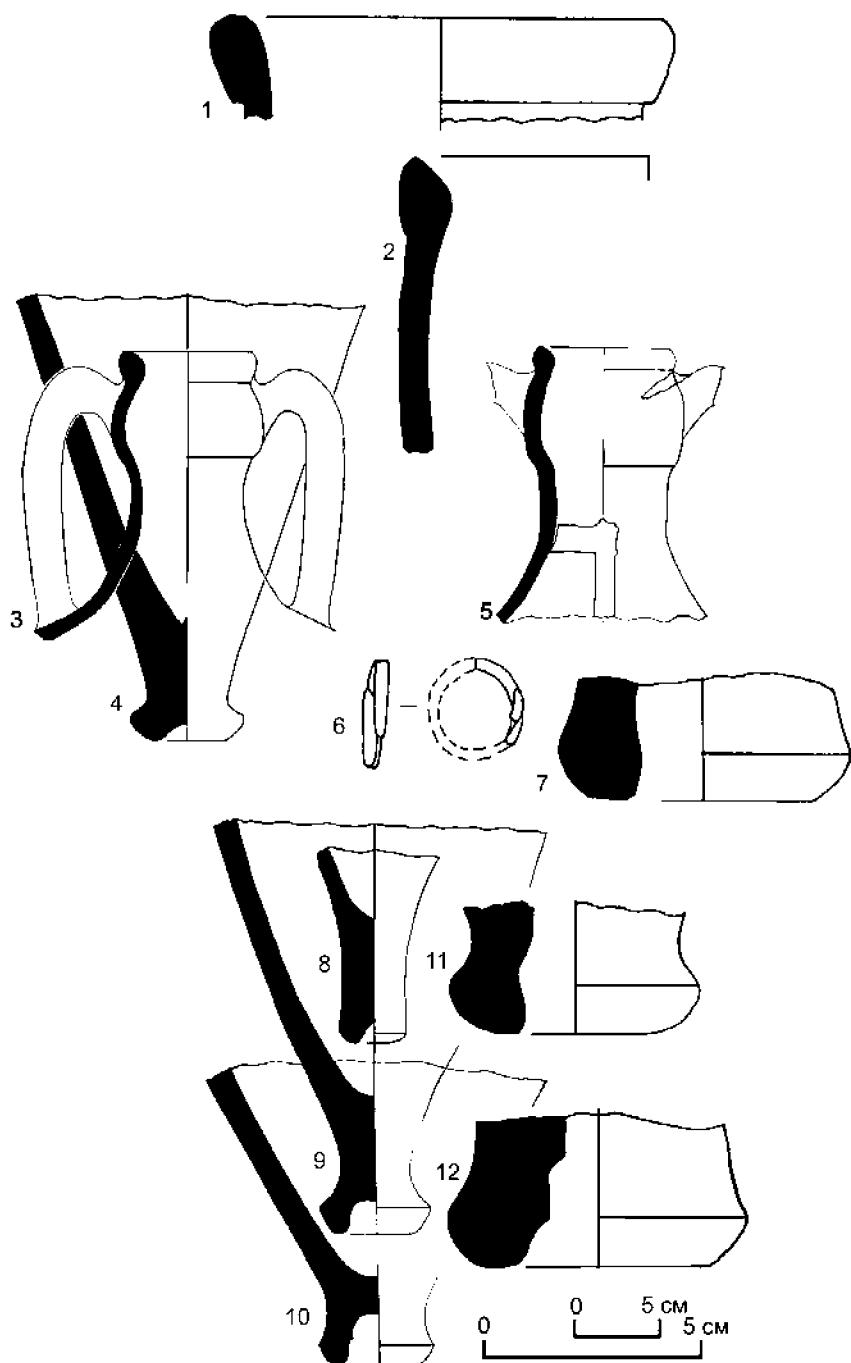

Рис. 8. Найдки из ям 3, 4 и 5: 1–12 – профильные части тарных амфор из ямы 3 (3–4) и ямы 5 (1–2, 5, 7–12); 6 – бронзовое кольцо из ямы 4

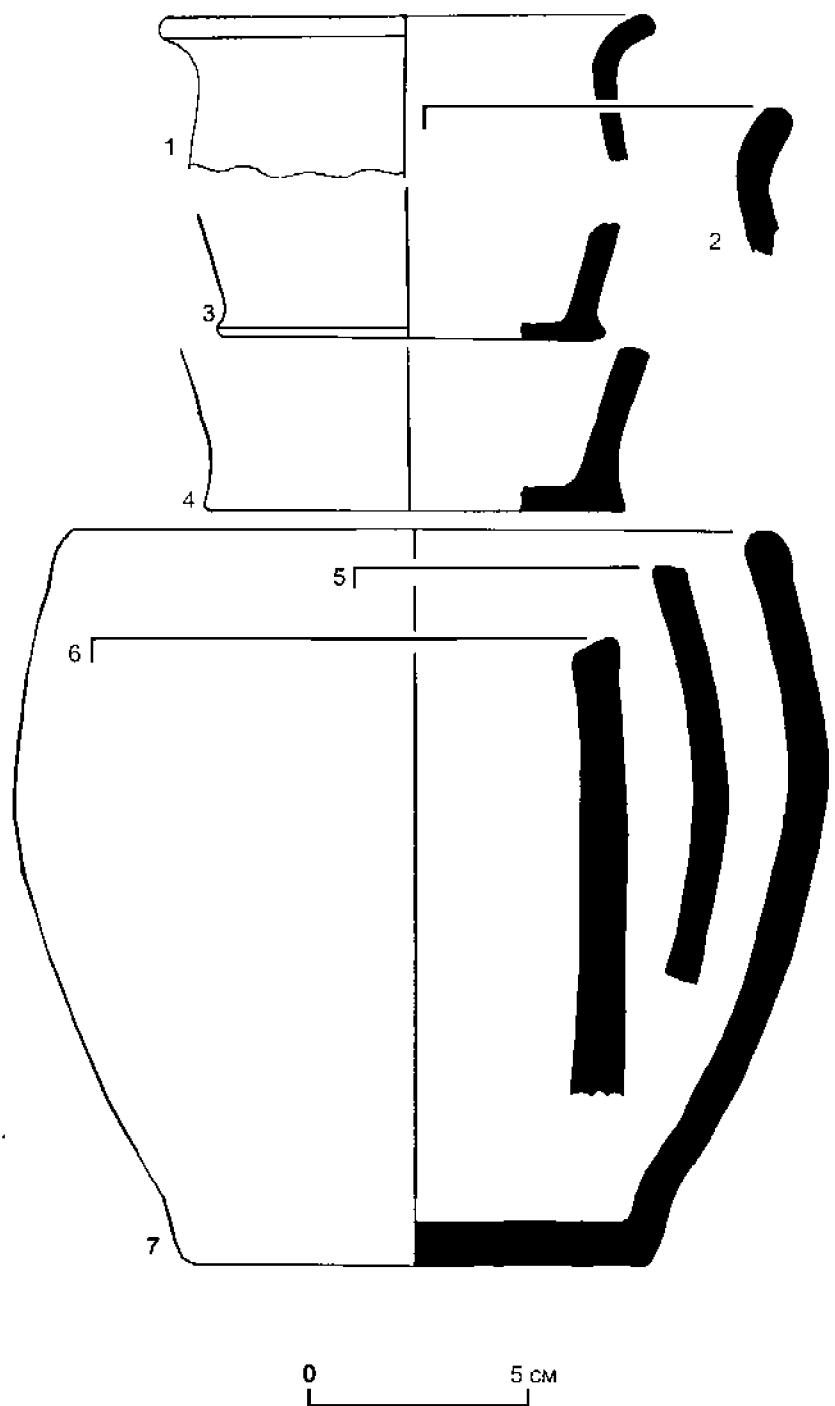

Рис. 9. Лепная керамика из ямы 5

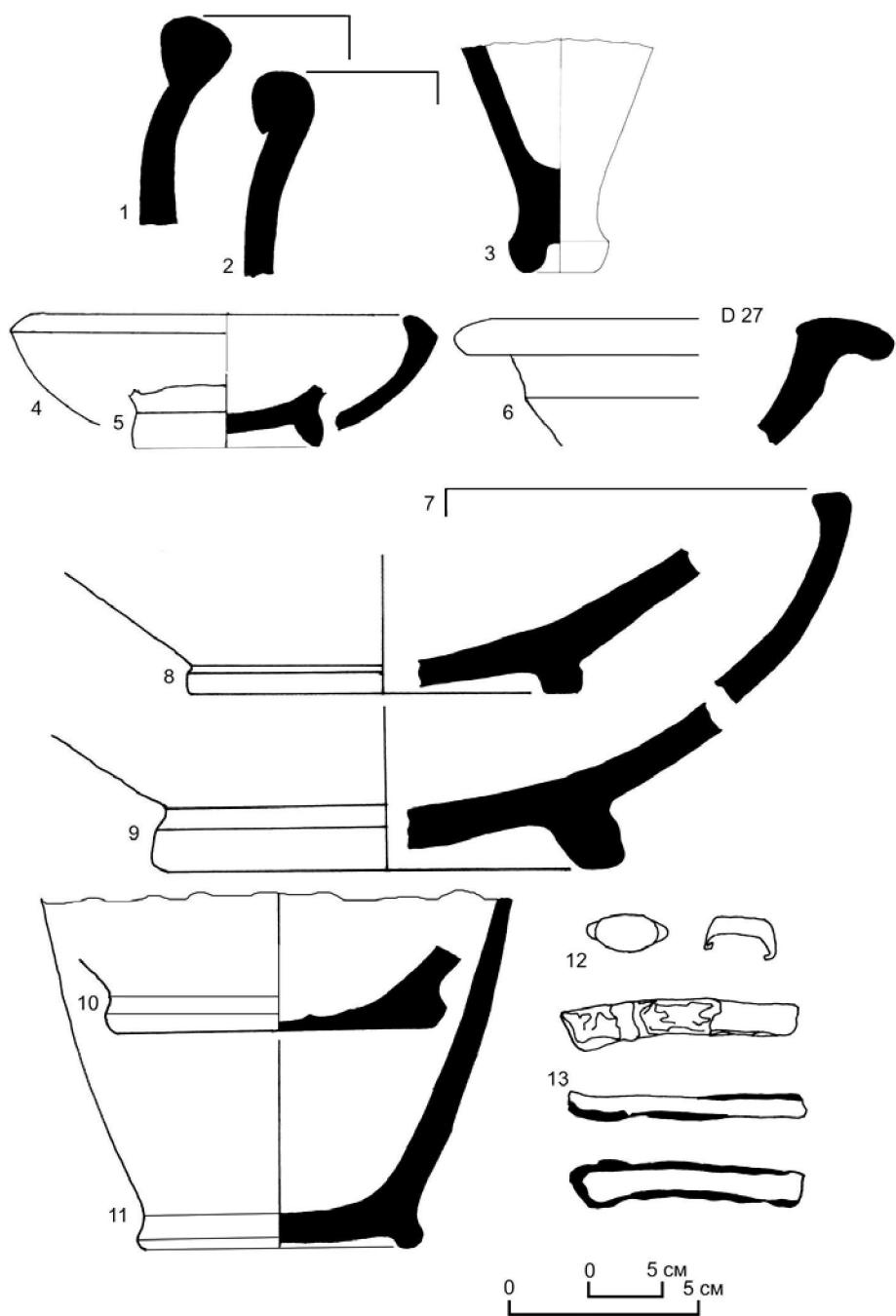

Рис. 10. Найдки из ям 5 и 9: 1–6 – керамика из ямы 9; 7–11 – профильные части красноглиняных столовых сосудов из ямы 5; 12–13 – изделия из бронзы из ямы 5